

Максим Никольский

*Послание
из настоящего*

КНИГА СТИХОВ

Максим Никольский

Послание из настоящего.
Книга стихов

«Издательские решения»

Никольский М.

Послание из настоящего. Книга стихов / М. Никольский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969142-2

Несомненно, книга интересна для любителей поэзии, для людей читающих и мыслящих, понимающих, что только попытками проникнуть в новое и в неизведанное жива поэзия.

ISBN 978-5-44-969142-2

© Никольский М.
© Издательские решения

Содержание

(прикольный эпатаж)	6
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	7
хоть чушь сплошь и рядом несут	8
НАЧАЛО	9
Не лепо ны бяшетъ братие старыми словесы..	11
лето 7527	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Послание из настоящего Книга стихов

Максим Никольский

© Максим Никольский, 2019

ISBN 978-5-4496-9142-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
ПОСЛАНИЯ ИЗ НАСТОЯЩЕГО НИКОЛЬСКИЙ максим

(прикольный эпатаж)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Есть у некоторых авторов произведения, которые как бы не вписываются в привычный круг их мировоззрения. Они (произведения) стоят особняком от всего написанного автором.

Например, Блок, создававший стихи о прекрасной Даме, и вдруг – поэма «Двенадцать». Или Есенин, пришедший крестьянским пастушком в салоны Петербурга, и вдруг – «Москва кабацкая». Эти метаморфозы авторского творчества объясняют исследователи эволюцией человеческих взглядов. Но мне думается, тут есть и другое... У древних греков было такое понятие: альтер эго. Оно предполагало как бы наличие другой личности, противоположной (может быть) данному человеку. В самом человеке хватает противостоящих, а то и противоречащих друг другу начал. Лучше их, как неких сущностей, чем альтер эго, не назовёшь.

Так кто писал «Двенадцать»? Блок или некая другая сущность его души?

Автор этой книги тоже альтер эго (в данном выше понимании). Эти стихи отличаются явно от всего того, что написал его внутренний визави (вот тоже словечко – хоть снова объясняй, в каком значении оно здесь употреблено). Но не будем безапелляционно предлагать автору книги клинику из-за раздвоения личности, а лучше попробуем почитать: о чем он там?.. К чему это всё? Иные стихи, имеющие один источник сотворения – душу конкретного человека, настолько разнятся в мировоззренческом смысле, что, кажется, принадлежат разным авторам. Оттого я даю автору другое имя, отличное от моего. И благословляя на творческий путь, желаю ему множество читателей

и поклонников.

Альтер эго

Хочу я итоги исканий
послать на общественный суд,
где все себя мнят знатоками,

хоть чушь сплошь и рядом несут

НАЧАЛО

Какими средствами воспользоваться,
чтоб до пространства донести
явленье жизни собственного мира?
Как быть услышанным, прочитанным
спешащими толпой, пресыщенными словесами?
Чем заслужить вниманье?
Из всех искусств я выбираю эпатаж.
Но много ль в нём осталось места
для достойных демонстраций,
не попадающих в безумства интернетовских показов.
И чувств, и мыслей необычные явления
могли бы разбудить в других сознаниях
вечное людское любопытство,
когда б не суета и спешка нынешнего мира.
Пока желанье быть услышанным
не превратилось в самоцель
и не приняло форму разных умоизвращений,
реализацию его найти необходимо —
пусть и в самых дальних перспективах,
в неблизких уголках пространств.
Пропустят если, всё-таки, соседи по эпохе
моё присутствие вблизи —
останется к потомкам обратить пылающие взоры.
Послать творенья к берегам неведомым,
так, скажем, в будущее проявленье.
и вот представлю, как извлечет их
какой-нибудь искатель истин,
обрадуется потомок-дешифровщик,
как билингве – знакомому второму языку,
тексту любопытных знаков...
И потому сейчас, быть может, мне заране подготовиться
и взять египетских жрецов каламы,
которыми выделявали тексты на папирусах,
такие вот каляки и маляки разместив на площади листа.
Какой ещё замшелый реквизит
использовать для достижения цели?
Вот хороши по виду иероглифы,
и клинопись неплохо выглядит на глиняных сосудах.
Собрать все, будто в свитки моря,
мудрёных буквиц письма, и в воду – бульк,
когда ещё востребованными станут.
Их интересно будет почитать как ребусы,
оставленные предком.

Но и сейчас руническим письмом
в чертах и резах сочинённые стихи

на современные мотивы
для знатоков, возможно, будут интересны.
Подключат, скажем, к расшифровке собственный компьютер
и будут целый день играть они в слова.
Я б так и сделал, но чувствую я сердцем
как нравится в решебнике текущего пространства-времени
иные темы
брать мне для самовыраженья.
А размышлять над ними легче,
когда из букв кириллицы выкладываю текст...
Лето 7527 от сотворения мира.

*****Не лепо ны бяшетъ братие старыми словесы.*****

В лето семь тысяч пятьсот двадцать шестое от сотворения мира, через пять лет после завершения календаря майя,

во времена правленья (как предлагал определять координаты времени писатель древним слоговым письмом) имярека

властителя, дня, может быть, десятого от появления зеленого листа, в седьмом году от непонятного начала,

когда сосед вторую зиму не платит за тепло, и третий год как сам я безработный, я начинаю собственную книгу.

Да, трудно так определиться с точкою отсчета, чтоб поняли о времени моём и через, скажем, миллионы лет.

Совсем запутали недремлющее время блюстителю порядков на земле. И изменить на правильное летоисчисление нашу жизнь

не представляется возможным. И все попытки в этом направлении терпят неудачи. Хотел однажды так борон Мюнхгаузен день подарить землянам. Что вышло – ничего не получилось. А нынче, скажем, дай в нагрузку пять с половиной тысяч лет истории славянскому народу, что с ними будет делать

он, замученный чужими планами, боями революций? Не впишется череда тысячелетий в современный ритм. И даже

радостно, что, скажем, численник Коляды нам не мешает пребывать в неведении об истинном своём расположении

в пространство-временных реалиях.

Вот эти годы, (что писал я книгу), своё простое пребывание на земле, чтобы не кануть в бездну времени, хотел бы я подставить к какому-нибудь

календарю: глядишь, и зацеплюсь я за бессмертье собственного эго.

Сознание моё не тяготят объёмистые циклы жизни. И смело ставлю я в конце посланий одобренное Пушкиным земное летоисчисление.

лето 7527

АВТОБИОГРАФИЯ ЮНОСТИ

Вы мне презренье выразите хором,
как явному носителю вреда,
когда поймете, из какого сора
я с детства рос, не ведая стыда.

Шёл в юность я шажищами большими:
пил самогон (хотя не нюхал клей).
В колхозном клубе спьяну дебоширил
и доводил до слёз учителей.

Что хорошо, ходил я в школу редко.
Был неожиданен я там, как первый снег.
Лишь Валентина Дмитриевна, директор,
ценила тягу к творчеству во мне.

Я благодарен ей, пишу о ней я с чувством
долга:
когда она мои стихи читала в первый раз
перед народом с умилением и восторгом,
был восхищен мной весь четвертый класс.

В мой сложный возраст мать с отцом
была в разводе,

Но всё же улиц вольный ученик
хотел я много знать и при любой погоде
читать я книжки умные привык.

Да мне одуматься бы, за учебники усесться.
Штудировать псалтырь иль Маркса – капитал.
А я забавы ради у своей соседки
ночами яблоки из сада воровал.

Мне их отведать вовсе не хотелось:
зелёных, незрелых, кислых, как трава.
Но что творили руки – от меня отдельно,
как глупая – не понимала голова.

И для прикола я ломал скамьи у дяди Вани,
переворачивал у тёти Клавы домик-туалет.
И этим шуткам злостным оправданья
не нахожу сегодня, через сорок лет.

А вспомню юность, сразу с сердцем плохо:
таблетки, как учителя мои, бывало, пью.

И в молодёжи нынешней не вижу проку,
и по ушедшей юности я слёзы лью!

Не где-нибудь в среде колдуний Вуду,
не окруженным сонмом дураков, —
на фоне жизни правильного люда
существовал в поэзии Глазков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.